

© 2012 г. А.В. Матецкая

УДК 101

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Формирование современными средствами массовой коммуникации единого информационного пространства влияет на все сферы культуры, в том числе и на религию. В информационном обществе средства массовой коммуникации превратились в основные каналы трансляции религиозных идей и символов, при этом данные идеи и символы неизбежно подвергаются определенной трансформации. В таких условиях можно говорить о своеобразной «медиатизации» религии и о появлении новых форм религиозности. Начало процессу медиатизации религии положило развитие электронных СМИ, прежде всего, телевидения.

Формы религиозности претерпевают существенные изменения в ходе социокультурного развития. В современных обществах, переживших секуляризацию, влияние традиционных религиозных организаций падает, ритуальная сторона религии в значительной степени атрофируется. Даже сохраняющие религиозную идентичность люди редко принимают участие в регулярных религиозных ритуалах и не нуждаются в них. Но не исчезает основа религии - феномен сакрального, о чем свидетельствуют многочисленные исследования этого феномена в современных обществах. Не исчезает и одна из важных предпосылок религии – присущая человеку потребность в трансцендировании, которая удовлетворяется сегодня за пределами традиционных религиозных институтов и практик. Трансцендирование может осуществляться в акте индивидуальных религиозных переживаний, не связанных с участием в коллективном ритуале, – феномен современной индивидуализации религии отмечали многие исследователи, в частности, Т. Лукман. Широкие возможности для трансцендирования предоставляют современные технологии конструирования миров воображаемого. В поисках переживаний, позволяющих выйти за пределы обыденности, современный человек идет не в церковь, а в кино, погружается в виртуальную реальность компьютерных игр и сетевого общения.

Конструирование визуально воспринимаемых, видимых «миров воображаемого» - нечто принципиально новое и в истории культуры, и в истории человеческого воображения, одного из главных механизмов трансцендирования. Мир воображаемого впервые обретает собственную реальность, отчуждается от субъекта воображения, становится «объективным». Трансцендирование теперь не требует усилия воображения или рефлексивного усилия и утрачивает индивидуальный характер. Чтобы выйти за рамки обыденности, достаточно погрузиться в уже созданный для тебя мир, причем мир этот является общим для множества людей, что укрепляет его «реальность». Просмотр кинофильма или сериала может быть приравнен функционально к экстатическому ритуалу. Неудивительно, что пользующиеся наибольшим успехом фильмы называют культовыми, – они не просто популярны, но образуют своеобразный объект поклонения групп, «сопричастных» к переживанию их просмотра, переживанию того мира, который был ими сконструирован. Со временем подобные фильмы обрастают специфической «экзегезой» – разнообразными интерпретациями их явного и скрытого содержания, и даже своеобразной мифологией. Наконец, подобные фильмы вполне способны оказывать влияние на обыденную реальность, порождая определенные субкультурные течения.

Естественно, не все «содержимое» массовой культуры, тиражируемое СМИ, имеет религиозный характер, хотя мифологические сюжеты и образы могут обнаруживаться в самой разной культурной продукции. Та же реклама, как известно, пропитана мифологической символикой, а в светских сюжетах фильмов и сериалов часто присутствуют мифологические и религиозные мотивы. Например, главный герой популярного сериала «Доктор Хаус» вполне может быть понят как современное воплощение мифологического образа трикстера. Возможны и иные прочтения образа Хауса, в духе христианской традиции. В качестве примера подобного прочтения приведем фрагмент сетевой беседы пользователей русскоязычного сегмента LiveJournal (орфография и пунктуация сохранены):

«...так равно воспеть смерть и жизнь – это надо уметь»

и вот эта мысль – что раннюю смерть стоит воспринимать как награду – я всегда именно так и думала, и никогда не оплакивала мало поживших.

и Хаус прекрасен до самого финала – человек, выживающий на крохах настоящего, человек со зрением святого, видящего суть, батискаф господабоба в этом мире.

- да, батискаф)

это такой резидент высших сил мудрости, потерявший связь с Центром. Штирлиц господень) автономный ангел.

- А вообще удивительно - кино про атеиста столько сказало о Боге!

- он потому атеист что сам кусок бога)»

Сознание зрителей способно вычитывать религиозный подтекст в абсолютно светской истории. Характерны как само стремление искать религиозное содержание за пределами собственно религиозной сферы культуры, так и творческий, индивидуальный подход к трактовке религиозных идей. Свободное обращение с религиозными идеями и символикой – специфическая черта современной религиозности.

Большое значение в плане влияния на современную массовую религиозность имеют произведения массовой культуры, затрагивающие тематику, традиционно находившуюся в ведении религии – магия и мистика, смерть и посмертное существование, полезные и вредные «сверхъестественные» существа. В последние десятилетия наблюдается небывалый расцвет соответствующих направлений массовой культуры. В произведениях, принадлежащих к жанрам «хоррор», «фэнтези» и т.д., уже не надо искать религиозное содержание путем интерпретаций скрытых намеков и зашифрованных символов, – их религиозное содержание лежит на поверхности. Существуют и эмпирические исследования, подтверждающие религиозный смысл подобных произведений. Так, в недавнем исследовании L. N. Petersen показала, что популярный мистический фильм «Сумерки» выполняет для части подростковой аудитории именно религиозные функции, помогает осмыслить проблему смерти. То же самое можно сказать и о других сходных по тематике популярных фильмах и сериалах. Едва ли стоит ограничивать влияние подобных сериалов только подростками. Но было бы преувеличением утверждать, что вся аудитория подобных фильмов и сериалов вкладывает в них именно религиозный смысл.

Рост популярности этих жанров (на фоне падения популярности, например, рационалистической научной фантастики) обусловлен, в частности, на-

растающей экспансией рациональной технической цивилизации, оставляющей все меньше места религиозным переживаниям и обостряющей потребность в подобных переживаниях. Рационализация социальной среды обитания сопровождается усилением иррационалистических течений в культуре, что было отмечено рядом исследователей еще на заре индустриальной технической цивилизации. Рационализация и технизация не только способствуют утверждению механистического взгляда на мир, но и служат стимулом для религиозного воображения, уже не скованного догматическими рамками традиционных конфессий. Научно-технический прогресс может стимулировать религиозное воображение. В этом плане показательное распространение в определенный исторический период отношение к электричеству как к некоей магической силе, появление такого идейно-мистического течения, как спиритизм, приверженцы которого нередко мыслили общение с духами умерших (весьма архаичная практика) в механистическом и паранаучном ключе. Тенденция сращения технического и мистико-магического мышления, проявившаяся еще в XIX – начале XX в., не исчезла, а, напротив, усилилась по мере нарастания масштабов технизации человеческого мира. Развитие технологий способствует появлению новых мифов или воспроизведению старых мифологических сюжетов в новых технических декорациях. Технологии ассоциируются с чем-то чудовищным и угрожающим – вполне в логике мифологического мышления, традиционно поселяющего чудовищ в зонах неопределенного, непонятого и неизвестного. Вышедшие из-под контроля человека технические устройства – от компьютеров («Матрица») до космических кораблей с новой моделью двигателя, несущих свою команду напрямик в ад («Сквозь горизонт»), населяют фантастические фильмы вместе с другими чудовищными порождениями научной деятельности, сами же ученые вполне закономерно сближаются с колдунами, владеющими тайным и опасным знанием.

Наука и технология воспринимаются современным массовым сознанием амбивалентно - они одновременно несут угрозу и надежду на спасение, вплоть до преобразования человеческой плоти, достижения совершенства и бессмертия. С верой в спасительную силу технологий связан специфический современный комплекс верований, причем спасительные технологии могут быть (по мнению приверженцев подобных верований) не только земного, но и «небесного» (инопланетного) происхождения.

Фиксируемое и воспроизводимое массовой культурой амбивалентное отношение к науке и технологиям напоминает отношение к сакральным объектам. Подобное отношение закономерно – научное и техническое знание становится все менее доступным для сознания массового.

В повседневной жизни люди, как правило, ориентируются на некое общезначимое знание, доступное всем и разделяемое всеми. Научное знание и традиционное религиозное знание в современных обществах общезначимым не является. Носители научного знания образуют в современных обществах особые субкультуры, как и приверженцы традиционных религиозных конфессий. Культурный же мейнстрим, обладающий свойствами общезначимости и общедоступности, образует именно массовая культура, под которой расширительно можно понимать все содержимое, транслируемое по каналам массовой коммуникации и ориентированное на широкую аудиторию. И именно этот культурный мейнстрим все более наполняется религиозным (или парарелигиозным) содержанием. Это касается не только «художественной продукции». Сюда же можно отнести, например, псевдодокументальные фильмы, посвященные якобы научной тематике, но содержащие значительную примесь домыслов и модной «критики традиционной науки». В качестве российского примера приведем многосерийный фильм «Запретные темы истории», посвященный тайнам древних цивилизаций. Авторы фильма на материале собственных «исследований» пытаются доказать, что некоторые архитектурные сооружения древности созданы некими таинственными пришельцами. Повествование о пришельцах и их предположительном техническом могуществе разворачивается на фоне постоянной критики «традиционной истории», приверженцы которой то ли целенаправленно скрывают правду от широких масс, то ли сами не догадываются об этой правде. Критикуя «традиционную науку», авторы фильма для придания весомости своим идеям апеллируют к науке же и научным методам познания. В научную форму облачается вполне мифологическое содержание, и это не случайное явление, а определенная тенденция.

Следует упомянуть в этом контексте фильмы и передачи, посвященные «непознанному» – от НЛО и традиционных привидений до «скрытых возможностей» человека. Массовая культура и СМИ становятся каналами трансляции идей Нью Эйдж, которые настолько органично вплелись в

современную массовую «духовность», что воспринимаются как нечто абсолютно естественное. Само слово «духовность» весьма показательно. Часто оно становится синонимом своеобразной современной «религии без религии», приверженцы которой воспроизводят вполне религиозные идеи и установки, но не считают их религиозными. Границы «религиозного» становятся все более расплывчатыми.

На пестром фоне новой «популярной духовности» в массовой культуре присутствуют идеи, образы и символы традиционных религий, нередко в «сниженном» и сатирическом переосмыслении. Показателен в этом плане знаменитый сериал «Южный парк». Характерно, что центральные персонажи традиционных религий в данном сериале не столько осмеиваются, сколько «гуманизируются», становятся ближе и понятнее человеку – размывается грань между сакральным и обыденным, могущество богов оказывается ограниченным, но при этом они не утрачивают своего позитивного характера. Можно вспомнить многочисленные образы ангелов и других мифических существ, встречающиеся в произведениях современной массовой культуры. Они весьма далеки от традиционной трактовки, но преподносятся в качестве реальных, а не вымышленных персонажей. Сам факт их постоянного присутствия в информационном пространстве как бы утверждает их реальность. Как вполне реальные и даже обыденные факты массовая культура и СМИ преподносят контакты с умершими, наличие сверхъестественных способностей, существование добрых и злых духов, колдовство и магию, грядущий конец света и т.д.

Нынешний культурный мейнстрим наполнен диффузным религиозным содержанием, которое вполне можно рассматривать в качестве некой массовой религии, характерной для информационных постсекулярных обществ. Структурно и отчасти содержательно массовая современная религиозность напоминает религиозность архаическую или «примитивную», если использовать типологию религий Р. Беллы, – расплывчатую, не опирающуюся на специализированные религиозные организации, не имеющую четкого доктринального ядра, пронизанную верой в магию и присутствие «чудесного» буквально повсюду.

Следует отметить, что среди образов «чудесного», продуцируемых массовой культурой, преобладают негативные, вредоносные, так или иначе связан-

ные со смертью и разложением. Возможно, это обусловлено безоружностью современной культуры перед проблемой смерти. Смерть не вписывается в рамки гедонистического потребительского мировоззрения, является в определенной степени табуированной темой в повседневном общении, – можно вспомнить в связи с этим введенное Э. Гидденсом понятие «секвестра опыта». В современной культуре отсутствуют действенные ритуалы, способные смягчить эту неизбежную экзистенциальную катастрофу. В этом контексте акцентуация образов смерти вполне понятна – массовая культура реагирует на психологические потребности аудитории. Образы смерти, представленные в современной массовой культуре, весьма архаичны. Это «беспокойные мертвецы», вампиры, зомби. Правда, в случае с зомби архаичный образ «беспокойного мертвеца» сливается с новыми фобиями, порожденными развитием науки. Массовая культура становится каналом, по которому «хтонические силы» временно вторгаются в мир живых. В этом массовая культура функционально подобна традиционному карнавалу. Интересно также, что существует тенденция к смягчению пугающих образов смерти. Опасные мифологические персонажи могут выступать и в качестве положительных героев.

Выше говорилось, что в современных обществах наука и традиционные религии могут рассматриваться как специфические субкультуры. Продуцируемые этим субкультурами идеи доходят до массовой аудитории через фильтр СМИ и той же массовой культуры. Проходя через этот фильтр, научные и религиозные идеи претерпевают определенные изменения и становятся частью недифференцированной целостности, где тяга к техническим новинкам сочетается с верой в магию, экологическое мышление граничит с языческим, пост понимается как оздоровительная процедура, история срастается с мифами, боги воспринимаются сквозь призму их кинематографических воплощений, и т.д.

Характерной чертой культуры модерна, как отмечали еще Г. Зиммель и К. Манхейм, является высокая степень культурной и социальной дифференциации. Однако массовая культура информационного общества стремится преодолеть автономию обособившихся в ходе модернизации культурных сфер. Многие современные культурные феномены, которые принято рассматривать в качестве неких отклонений от культурной нормы (например, так называемая «лженаука»), могут быть поняты как синтетические

культурные продукты, возникшие при одновременном «снижении» специализированного знания, его редукции к уровню, доступному обыденному мышлению, и «обогащении» этого знания смыслами, изначально в него не вложенными. При этом подобное редуцированное, искаженное, но зато понятное и «целостное» знание затрагивает всех, в том числе и представителей знания специализированного. Стремлением к «целостности» характеризуется и такой современный феномен, как Нью Эйдж, «объединяющий» религию и науку, мистический опыт и психологические тренинги личностного роста. Конструирование культурных феноменов «на стыке» специализированных смысловых сфер можно рассматривать как одно из проявлений архаизации современного обыденного сознания.

Пронизанность массовой культуры информационных обществ религиозным содержанием, появление «смешанных» культурных феноменов представляет собой новую ситуацию для исследований религии. Теперь эти исследования уже не могут ориентироваться только на специализированные религиозные институты, формирующие собственные смысловые пространства, отделенные от нерелигиозного контекста, поскольку религия давно вышла за пределы подобных институций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джейкоби Г, МакМахон Д, Голдблатт Д.* Хаус и философия. Юнайтед Пресс. 2010.
2. *Дэвис Э.* Техногнозис: мир, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург, 2007.
3. *Ионин Л.Г.* Новая магическая эпоха // Логос. 2005. № 2(47).
4. *Зенкин С.Н.* Небожественное сакральное. Теория и художественная практика. М., 2012
5. *L. N. Petersen* 'Twilight' Stands in For Religion for Some Teens. <http://news.discovery.com/human/twilight-religion-teens-120523.html>

LITERATURE

1. *Jacoby T, McMahon D, Goldblatt D.* House and philosophy. United Press. 2010.
2. *E. Davis* Tehnognozis: peace, magic and mysticism in the information age. Ekaterinburg, 2007.
3. *Jonas LG* A new era of magic // Logos. 2005. № 2 (47).
4. *Zenkin SN* Undivine sacred. Theory and artistic practice. M., 2012.
5. *L. N. Petersen* 'Twilight' Stands in For Religion for Some Teens. <http://news.discovery.com/human/twilight-religion-teens-120523.html>

Южный

федеральный университет

27 октября 2012 г.
